

Верность мечте

С того памятного дня минуло двадцать с лишним лет, но Зоя Николаевна Наумцева порой кажется, что все это произошло совсем недавно. Поднявшись на второй этаж Дворца культуры, она приоткрыла дверь в комнату, где шла репетиция театральной студии, и, чуть помедлив, ступила на порог.

В помещении было шумно: возле стола большая группа юношей и девушек о чем-то спорила. До того оживленно, что на Наумцеву даже не обратили внимания. Зоя Николаевна растерялась, в голове пронеслась тревожная мысль: может быть, она напрасно пришла сюда? Ей почти пятьдесят, а они такие молодые. От нерешительности так и застыла возле двери. И уже собралась было уходить, как вдруг ее заметил средних лет мужчина в черном свитере, которого все присутствующие уважительно величали Алексеем Тимофеевичем.

— Вы к нам? Так проходите же...

С трудом переборов волнение, она сказала:

— Я хотела бы записаться в театральную студию.

— А вы когда-нибудь играли в спектаклях? — спросил Алексей Тимофеевич.

Играла ли она? В детстве всегда с увлечением копировала у зеркала любимых актеров, запоём декламировала стихи, участвовала в импровизированных домашних спектаклях. В годы Великой Отечественной войны ей довелось работать диктором на радио, читать отрывки из художественных произведений. Но это было давно, а ведь театр, пусть даже любительский, — совсем другое. Поэтому она ответила:

— Можно сказать, что

нет...

Так, в 1962 году служащая Азербайджанского научно-исследовательского электротехнического института Зоя Николаевна Наумцева пришла в русский драматический театр Дворца культуры имени 26 бакинских комиссаров, которым тогда руководил народный артист республики Алексей Лежнев. Она и по сей день с теплотой вспоминает об этом чутком, умном и обаятельном человеке. Он учил их не только актерскому мастерству, но и верить в свою мечту.

Для Зои Николаевны наступила необыкновенная пора. Репетиции, постановки, поездки со спектаклями на предприятия и по районам республики. В них она играла и маленькие, и большие роли, и каждая из них для нее была откровением. Она сыграла няню в пьесе М. Горького «Дети солнца», экомку в спектакле «Машенька» по пьесе А. Афиногенова, жену ученого Полежаева в пьесе Л. Рахманова «Беспокойная старость», прозорливую миссис Хиггинс из комедии Б. Шоу «Пигмалион» и еще много, много других ролей.

Играть, только бы играть... И куда-то исчезала усталость, когда после рабочего дня, служебной суеты, она приходила во Дворец культуры на очередную репетицию, можно сказать, жила этими любительскими постановками. Кстати, Наумцеву очень часто приглашали принимать участие и в постановках других любительских театральных коллективов. Так, на сцене Дома офицеров флота она была занята в спектаклях по пьесам М. Червинского «Путевка» и Ф. Каринти «Волшебное кресло». Ее также приглашают в Дом

медабработников на постановки «Звоните и приезжайте» по пьесе А. Алексина, «Рождество в доме сеньора Купеллы» Эдуардо де Филиппо.

В 1974 году Зоя Николаевна в силу ряда обстоятельств переходит во Дворец культуры и техники имени С. Шаумяна. Здесь ее устами говорили пламенная революционерка Клара Цеткин из пьесы М. Шатрова «Революционный этюд» и ярый враг революции Брешко-Брешковская в драме «Правда! Ничего кроме правды!». Она также сыграла в пьесах А. Зорина «С любимыми не расставайтесь», В. Васильева «А зори здесь тихие...», Н. Думбадзе «Белые флаги», А. Вампилова «Провинциальные анекдоты» и во многих других.

И пускай ей сегодня почти семьдесят, Зоя Николаевна по-прежнему бодрa, энергична на сцене. И всегда играет свои роли темпераментно, взволнованно, как когда-то, двадцать лет назад. И по-прежнему она дружит с молодежью, старается передать ей свой богатый сценический опыт, свое умение и мастерство.

Во время одной из репетиций во дворце я спросил у Наумцевой:

— Какал же ваша самая большая мечта?

— Играть! Как можно дольше не расставаться со сценой, — ответила старейшая самодеятельная актриса.

Что ж, таким людям, как Зоя Николаевна Наумцева, которую, кстати, в самом начале декабря коллектив народного театра дворца горячо поздравил с 69-летием со дня рождения, можно по-хорошему позавидовать. Они на всю жизнь остаются верными мечте.

М. МСТИСЛАВСКИЙ.